

Глава 1: Валериан.

Весной этого года, отмеченной ясным небом, вернувшимися в родные края птицами, казалось, царила всеобщая гармония. Дилигенция гуляла в саду, наслаждаясь редким для нее беззаботным променадом, когда заметила лежащую на траве фигуру.

Полагая, что это заблудившийся воспитанник ее приюта, она подошла к нему. Ребенку, должно быть, не было и пяти лет, Дилигенция покачала головой и уже собиралась отругать его за то, что он спит на улице, как вдруг заметила, в каком он состоянии, и ее выражение лица резко изменилось.

Она ахнула: "Во имя Матери Виты".

Дилигенция наклонилась, придержала голову ребенка руками и позвала: "Вал, Вал, ты слышишь меня?" Серебряные глаза взглянули на Дилигенцию, услышав ее голос.

Она осторожно спросила: "Кто это сделал с тобой?"

Ребенок не ответил, но как только он попытался сесть, боль в пояснице заставила его поморщиться. Дилигенция придержала его голову на своих коленях и приказала: "Лежи спокойно".

Она вздохнула, подняла руку ладонями к ребенку у нее на коленях и, закрыв глаза, пробормотала: «Sanatio Lucis».

Светло-золотой тусклый свет возник из ее ладоней и охватил ребенка. Через несколько секунд свечение угасло, и мальчик облегченно вздохнул. Она спросила: «Кто это сделал с тобой?»

...

Ребенок сел перед ней и слегка покачал головой, Дилигенция терпеливо напомнила: «Вэл, используй свои знаки, чтобы сказать мне, кто сделал это с тобой».

На этот раз ее тон был строгим. Он выглядел как олень, попавший в свет автомобильных фар, повернулся к ней лицом и, подняв руки, попытался сделать несколько разборчивых знаков: «Никто этого не делал, я упал сам».

Дилигенция вздохнула и сказала: «Валериан, неправильно защищать тех, кто причинил тебе боль».

Услышав свое полное имя, он покачал серебряной головой и жестами заверил ее, что с ним все в порядке и что он упал. Он встал, поклонился ей и убежал в сад.

Дилидженция покачала головой и крикнула ему вслед: «Не играй слишком много. Пусть тело отдохнет».

Валериан обернулся и махнул ей рукой, беззаботно говоря ей не беспокоиться. Дилидженция встала, стряхнула пыль со своей рясы и прошла внутрь здания за собой, приюта, в котором она была главной матроной в течение пяти лет.

Она возвращалась в свой кабинет внутри здания в манере усадьбы, когда ее остановил голос: «Госпожа Дилидженция, что-то вас беспокоит?»

Дилидженция повернулась набок и увидела, как к ней подходит пожилая повариха с улыбкой

на лице. Она горько улыбнулась и сказала: «Я снова нашла Вала лежащим в саду, в обмороке от боли».

Пожилая леди сначала пришла в ярость, но затем покачала головой: «Иногда я задаюсь вопросом, являемся ли мы хорошими людьми. Наблюдать за тем, как избивают беспомощного ребенка только потому, что Бог сделал его немного другим, — это не то, что должно делать добрый человек».

Прилежития согласилась, она не хотела сдаваться тому, что происходит, но у нее не было иных вариантов. "Если бы не этот пророк, Вал мог бы дружить с остальными детьми. Бог отобрал у него голос и слезы, а человек, который хотел стать богом, отобрал у него счастье", — сказала она повару.

Эти двое стояли в печальном молчании, прежде чем уныло вернуться к своей работе.

Валериан сидел под старым деревом, его губы двигались, но его рот не издавал ни звука. Он нахмурился на что-то перед собой. Он двигал губами быстрее. Внезапно он расплылся в широкой улыбке, которая шокировала бы Прилежитию, если бы она была здесь. Несколько белок играли перед ним, они повернулись к Валериану, пища свои звуки, и мальчик двигал губами в ответ, подражая их писку.

Ребенка природа лишила дара человеческой речи, однако он безупречно общался с животными. Правда, об этой его особенности никто не подозревал. Даже если он делал это на глазах у людей, они считали, что он просто неумело пытается подражать их речи.

Светило закатилось, и, попрощавшись с друзьями, Валериан направился обратно в приют. Уныло теплились лишь свечи, освещая особняк. В такое время он обычно возвращался, чтобы избежать стычек с другими. Направляясь в сторону кухни, он остановился, услышав доносящийся оттуда голос.

— Шеф-повар Эска, сколько раз я должна повторять, чтобы вы не оставляли еду для этого проклятого отродья. Из-за него кто-то может остаться голодным. — Валериан узнал резкий голос и в ужасе вжался в стену.

Эска ответил привычно ласковым тоном:

— Госпожа Глория, я ничего не оставлял, это остатки от детей.

Мадам Глория, будучи заместителем смотрительницы приюта, сказала: "Если вы так говорите, леди Эска, вы взрослая женщина, почему же вы якшаетесь с проклятой тварью, с блестящими серебряными волосами и мрачными глазами? Это создание определенно проклято. Вы не боитесь проклятия?"

Ее голос перешел на более низкие децибелы после того, как Эска сказала ей, что не сохранила еду.

"О, мадам Глория, вы можете не знать этого, но в моей деревне была поговорка: тот, кто помогает всем, не обращая внимания на их судьбу, обретает спасение. Вот почему я выполняю свой долг и кормлю всех в приюте. Не беспокойтесь, со мной все будет в порядке", - ответила

Эска.

"Выбор за вами, леди Эска. Я сейчас уйду, мне пора спать, завтра у меня много работы".

Глория направилась к двери, где стоял Валериан, прислушиваясь к каждому слову. Если мадам Глория обнаружит, что он подслушивает, он будет наказан, поэтому он направился в темный угол и спрятался, свернувшись клубком. Его небольшой рост и темная одежда помогли ему слиться с темнотой рядом с кухней и избежать встречи с Глорией, которая вышла из кухни с высоко поднятой головой.

Через несколько минут после ухода Глории Эска позвала его: «Валь, заходи, она ушла».

Валериан поднял голову и, осмотрев окрестности, встал и вошел на кухню. Эска сидела за стойкой, готовя обед, и улыбалась ему. Валериан сделал несколько жестов руками и спросил: «Почему ты знала, что я здесь?»

Эска ответила: «Потому что я слышала, как урчит твой желудок», — совершенно бесстрастным тоном.

Валериан сделал еще один жест руками и сказал: «Лгунья».

Эска хихикнула и дала ему еду, которую она приберегла заранее. «Валь, это не остатки обеда, я специально отложила ее для тебя».

Валериан поднял руку и однопальными знаками показал ей, что он понял. Он съел предложенную ей еду. После еды он встал и попрощался со старушкой. Эска кивнула ему и вышла из кухни в свою комнату, а Валериан направился в библиотеку приюта. Именно там он жил, под столом в отделе сказок о волшебных существах. Шесть месяцев назад Валериану приснился кошмар, его подсознательные реакции во сне напугали его соседей по комнате, и они выгнали его. Предупредили, чтобы никогда не возвращался и никому не рассказывал, иначе будут бить. Валериан взял одежду и ушел. Проведя несколько ночей в саду, больше не смог выносить холод и оказался в библиотеке.

Валериан залез в постель и повернулся лицом к окну. Наступила ночь полнолуния, и на небе висели две ярких луны. Внезапно Валериан что-то вспомнил и, глядя на луну, начал складывать знаки своими маленькими руками. "Матушка Дилигенция говорит, что то, что мы не можем сказать никому, мы можем рассказать тебе. Знаешь ли ты, почему я такой? Почему я не могу говорить? Почему я не могу плакать? Матушка Дилигенция также сказала нам, что плач — это плохо. Я не плачу, значит, я хороший мальчик, не так ли? Тогда почему они все бьют меня? Они не играют со мной, они называют меня проклятым. Почему? Иногда мне хочется плакать, но ничего не происходит. Почему я такой? Сделал ли я что-то плохое? Откуда я взялся? Кто мои родители? Убил ли я их, как говорят другие?

Уставший ребёнок, не находя утешения, выговорил свои мысли луне и сам того не ведая погрузился в сон. Без ведома всех из трещины в плите выросла ярко-зелёная лоза и обвила его тело.